

Царь Давид и Олена

У царя у Давыда
Был сын Соломон,
Была дочка Олена.
Дочку призывает:
«Ох ты дочка Олена!
Вставай ты поутру поране,
Умойся ты беленько,
Надевай ты платье подвенечно».
— «Ох ты батюшка разумный!
Кажи ты мне законного брака,
Что я буду его знати?»
— «Твой жених стоит в божьей церкви,
В божьей церкви тебя дожидается».
Она в божью церкву пришла,
Увидала свово брата:
Закон не примаает,
Мать венца на главу не надевает.
Всё с себя цветно платье кидала,
Башмачки и чулочки с ног бросала.
Побегла она по беленькому по снежочку,
По лютому по морозу.
Подбегла она ко батюшкиному к окошку:
«Ох ты батюшка родимый, отоприся!»
— «Ох ты дочка Олена!
Назови ты меня лютым свекром».
— «Ох ты батюшка родимый!
Где это виделось,
В котором царстве случилось,
Чтобы батюшку лютым свекром назвати?»
Побегла она ко матушкину к окошку
По беленькому по снежочку,
По лютому по морозу:
«Ох ты матушка родима, отоприся!
Все я ноженьки свои признавила».
— «Ох ты дочка Олена!

Назови ты меня лихою свекровью!»
— «Ох ты матушка родима!
Где это случилось,
Чтобы матушку свекровью назвати?»
Побегла она ко братнину к окошку:
«Ох ты братец, родимый ты, отоприся!
Все я ноженьки признавила».
— «Ох ты сестрица родима,
Назови ты меня законным браком!»
— «Ох братец родимый!
Где это случилось,
Чтобы сестру родну брату взять?»
Побегла она во чистое поле,
Всплакнула она своим жалким голосом:
«Ох, вы сбегайтесь, лютые звери,
Вы съедайте мое бело тело:
Моя душа много согрешила.
Солетайтесь, карги-вороны, черны вороны,
Растерзайте вы мое тело белое!»
И собегалися лютые звери,
Солетались карги-вороны, черны вороны,
Растерзали ее тело белое
И растаскали ее тело по чисту полю.
Пошла ее душенька ко господу богу.

(Зап. в с. Новоселки, Уфимского у., Оренбургской губ.)

П. А. Бессонов. Калеки переходящие, т. 1, М., 1861.